

Поскольку он сказал, что взорвет слугу-призрака, действия Юнь Цзе не заставили себя долго ждать: рот его скривился в издевке, а в глазах внезапно появился луч света.

- Взорваться!

Как только его голос затих, с кончика его пальца постепенно поднялся небесный огонь. Он пронесся далеко в пустое пространство, а в небо взметнулось множество облаков.

Однако через несколько мгновений...

Было очень тихо. В запретной зоне не было слышно никаких взрывов.

Юнь Цзе нахмурился, его глаза были полны недоверия.

- Да.

Он быстро успокоил свой разум, чтобы постоянно делать посыл своего сознания далеким ученикам Небесной Секты Чудес, ставшим его слугами-призраками.

Но на этот раз сознанию не удалось с ними связаться.

Даже ученики Небесной Секты Чудес, которые ранее были взяты в плен как слуги-призраки, больше не находились под его контролем.

- Это... Как это может быть?..

Выражение его лица стало мрачным и неуверенным. Внезапно он поднял голову:

- Йе Фэн, может быть, ты что-то сделал...

- Ты хочешь услышать ответ? Он очень простой: мы покорили всех этих слуг-призраков, - ответил Йе Фэн со слабой улыбкой.

- Что?! - Юнь Цзе замер на мгновение, а потом выкрикнул:

- Это невозможно...

Ранее, когда он упомянул об идее взрыва слуги-призрака, он, естественно, был абсолютно уверен во всем. Но то, что происходило у него на глазах, было слишком шокирующим, и он не знал, что делать.

- Почему невозможно? Если ты хочешь сравнить себя со мной в вопросе слуг-призраков, боюсь, что еще слишком рано, - сладко улыбнулась Ханьюэ, и ее яркие глаза сияли.

- Ты...А ты кто?

Когда Юнь Цзе услышал женский голос, он немного опешил и нахмурился.

- Проще говоря, я - предок этих призрачных слуг.

В этом городе Ханьюэ больше всех имела дело с слугами-призраками. После многих лет она смогла различать, какие из них были живы, а какие - мертвы. Естественно, Ханьюэ лучше

других знала, как сдерживать слуг-призраков. Несмотря ни на что, она все еще была потомком Десятитысячной Черепаховой Континентальной Секты.

Поэтому она не преувеличивала, когда сказала, что была «предком слуг-призраков».

Однако, когда у говорящего нет намерений, их нет и у слушателя.

- Хе-хе, добрый предок слуги-призрака...

Юнь Цзе на секунду задумался. Его лицо стало красным, а потом синим. Его голос даже слегка дрожал, потому что он был слишком зол.

- Думаешь, сможешь так меня дразнить? Слушай, а что если мне и не нужна помощь призрака-слуги? Я смогу победить тебя, просто полагаясь на построение!

Юнь Цзе поднял голову и посмотрел на темное небо со зловещим выражением лица. Крепко стиснув зубы, он стал что-то говорить тихим голосом.

- Зал Цинь, подождите ещё немного. Скоро я смогу научить тебя этой технике совершенствования.

Он говорил это, и в его голосе ощущался глубокий страх. Он почти дрожал.

Его облик изменился, и он стал похож на совершенно другого человека.

... ..

- Что касается смещения звезд, о котором я раньше говорил, если вы понимаете их расположение, то делайте, как я говорю...

Йе Фэн холодно смотрел на толпу, выражение его лица было торжественным.

- Да, да - ответили ему в унисон.

Хмурый взгляд Туна Даньжуна постепенно углубился. Казалось, он что-то задумал...

- Если есть проблема, если ты не хочешь сотрудничать, просто скажи. Как только миссия закончится, те, кто окажется бесполезным, смогут вернуться и остаться учениками его внешней секты, - тихо сказал Йе Фэн.

Услышав его слова, люди посмотрели друг на друга. Они чувствовали, как стучат их сердца. Если кто-то еще думал, что следовать за Йе Фэном было бы пустой тратой времени, то это определенно было бы нехорошо. Очевидно, что Йе Фэн не допустил бы такого.

Тун Даньжун горько улыбнулся и покачал головой:

Нет, Духовный Мастер Йе неправильно меня понял. Я тут подумал, когда Юнь Цзе так долго не появлялся: где Цинь Сяо?

Йе Фэн посмотрел на него глубоким взглядом:

- Тебе не нужно об этом беспокоиться. Все, что тебе нужно, это сделать то, что я скажу.

Рот Туна Даньжуна дернулся: - Это...

После чего он холодно прокричал, и в его голосе слышался намек на превосходство:

Эй, вы, все! Нащупайте свои уши и слушайте внимательно! Независимо от того, создаете ли вы проблемы, или просто плохо делаете свою работу, как только это обнаружится, вы будете жестоко наказаны!

С другой стороны...

Лучи черного света, заполнившие небо, сияли из массива Запретной земли.

Под воздействием волшебной пыли глаза и уши Юня Цзе сосредоточились на окружающем пространстве, и он тщательно оценивал недостатки этого формирования.

- Так как другая сторона использует формацию трансфигурации, у них должна быть сущность фиксированного массива. Так где же она?

В его голосе чувствовалась тревога.

- Она здесь?

- Тьфу... На этот раз я должен выбрать это место.

Было несколько попыток прорваться сквозь строй и странную силу струн цитры. Каждый раз ученики Йе Фэна чувствовали, как будто их поражает гигантский колокол. Они чувствовали, как будто их горло стало сладким.

Что касается воспоминаний о душе Цинь Цзюэ, то ее атака не удалась. После нескольких обменов атаками, ее противник уже использовал лучшее время для внезапных атак. Естественно, результаты были не очень хорошими.

Она еще несколько раз предлагала перехватить инициативу в атаке у Йе Фэна, но всегда имела дело с ним.

- Отказано, снова отказано... Йе Фэн, вы должны знать, что если я сделаю ход, то этот парень Юнь Цзе мне не будет ровней.

Как Верховный Мастер, Цинь Цзюэ Синь никогда не была подавлена кем-то, кто был ниже её. Естественно, она должна была найти место, чтобы выпустить свой гнев и высокомерие.

- Конечно, я понимаю, что произошло между ним и тобой после войны, - сказал он.

Тон Йе Фэна был спокойным, но его выражение лица осталось прежним.

- Но ты также должна знать, что, если сделаешь шаг, то вполне возможно появление настоящего Циня Сяо. И если он выйдет и нападет на нас сзади, а тебя здесь не будет, ты хочешь сказать, чтобы я сражался с Цинем Сяо в одиночку?

- Я...

Цинь Цзюэ слушала, сдвинув брови. Если бы Йе Фэн сражался с Цинем Сяо в одиночку, он не смог бы победить, кто бы что об этом ни думал.

- Хорошо, госпожа Цинь, давайте не будем слишком беспокоиться об этом. Вместо этого, было бы лучше просто делать то, что я говорю - расставлять строй и не пускать его внутрь. Что касается тебя, если ты желаешь лично иметь дело с этим человеком, то я предоставлю тебе такую возможность.

Он поднял голову, и когда он посмотрел в сторону далекого входа, его взгляд был очень отстраненным. Было неизвестно, о чем он думал.

- Хорошо, я понимаю.

Как только Цинь Цзюэ заговорила, она вдруг почувствовала, что что-то не так. Она с изумлением подняла голову и вдруг сказала:

- Но, скажем, шанс. С моим нынешним видом, какой шанс у меня есть, чтобы сделать шаг?

... ..

В нескольких милях отсюда, в Запретной зоне Небесной Секты Чудес...

Группа людей бросилась вперед, поднимая с земли облака пыли.

- Брат Тиан, брат Тиан, быстро посмотрите. Кажется, здесь есть следы кареты. Может быть, Йе Фэн и другие купили ее для себя на обратном пути?

Запретная зона Небесной Секты Чудес находилась в уединенном месте.

Если бы там были какие-нибудь продавленные следы от кареты, то, естественно, это было бы сразу видно. Легко догадаться, что это было.

Хуа Тяньли поднял голову, чтобы стереть пот со лба.

- Какого черта? Не нужно докладывать. Где бы ни были Йе Фэн и другие, это не имеет к нам никакого отношения. Они тоже не вернутся в Небесную Секту Чудес.

- Брат Тиан, я слышал, что в Запретной области Небесной Секты Чудес есть тайное искусство. Скажите мне, если мы просто так ворвёмся, не будут ли нас критиковать за тайное изучение техник Небесных Врат?.

Хуа Тяньли даже не повернулся.

- О чем ты беспокоишься? Я уже столько раз тебе говорил. На этот раз наше дело - это сверхсекретная миссия, порученная нам Духом Воинственной Секты. Даже Небесная Секта Чудес не осмелилась бы поспешно возложить на нас свои руки.

Он сделал паузу на мгновение, и, сделав несколько шагов, в конце концов остановился на месте.

- Хорошо, я больше не буду говорить. Мы прибыли.

При этих словах у всех изменилось выражение лица. Они внезапно подняли головы и посмотрели на сцену перед ними.

Воздух поднялся на восток, а горы стояли высоко. Лучи света, отраженные в лесу, придавали им особую красоту, как будто они выходили за пределы земного мира.

Это была Запретная зона Небесной Секты Чудес.

Однако, как раз в тот момент, когда они собирались встать и вздохнуть...

Внезапно произошли изменения.

Золотой свет, наполнявший небо, был подобен солнцу, висящему в небе, время от времени излучающему яркие огни. Каждый раз, когда он выстреливал, он разжигал небольшой огонь.

- Что происходит? Может быть, на этой Запретной земле Небесной Секты Чудес... всё ещё есть люди, которые сражаются?..

Когда Хуа Тяньли увидел это, на мгновение он был ошеломлён. Затем усмехнулся и сказал:

- В конце концов, у кого хватит смелости сражаться на этой территории? Я думаю, они не хотят оставаться здесь.

Через всю долину прозвучал ясный крик, эхом отозвавшийся в сердцах Хуа Тяньли и остальных.

- Хэ-хэ, Юнь Цзе, я, Йе Фэн, убью тебя прямо здесь. Ну что? Посмотрим, есть ли у тебя что ответить?

- Юнь Цзе, Йе Фэн... Подожди, то, что он только что сказал...

- Это же Юнь Цзе, да?

Когда люди из «Города медных огней» услышали это, они в изумлении посмотрели друг на друга. Выражения их лиц сразу же сильно изменились.

Целью на их черном браслете действительно был Юнь Цзе.

- Брат Тиан, как ты думаешь, что нам теперь делать? – спросила, нахмурившись, зеленая женщина.

- Ерунда, что еще мы можем сделать? Подумать только, что вы, ребята, такие спокойные. Знаете, Йе Фэн прямо сейчас хочет убить нашу цель. И не говорите мне, что он может дать нам награду.

Хуа Тяньли выругался и продолжил: - Пошли!